

**Российский государственный социальный
университет**

Итоговый контроль 3

по дисциплине «Римское право»

Реферат на тему: Кодификация римского частного права.

(тема итогового задания)

ФИО студента	Карелин Иван Сергеевич
Направление подготовки	Юриспруденция
Группа	КЛН-ЮСТ-Б-2-В-2021-А

Москва

Оглавление

Введение

1. Предпосылки кодификации и кодексы римского права

1.1 Первые сборники нормативно-правовых актов римского права

1.2 Кодекс Феодосия

. Кодекс Юстиниана

.1 Задачи, процесс и объем кодификации Юстиниана

.2 Структура и состав Кодекса Юстиниана

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Любое исследование логично начинать с раскрытия значения изучаемых понятий. Кодификация - упорядочение юридических норм в процессе правотворческой деятельности, издание на этой основе единого, юридически и логически цельного кодифицированного акта.

Кодификация норм Римского права была необходимо, так как все опыты частных и официальных компиляций вызывались одной общей потребностью - иметь какой-либо единый сборник права, единый свод, в котором было бы суммировано как гражданское право, так и императорское законодательство и который мог бы служить твердым основанием при отправлении правосудия. По отношению к императорским конституциям, благодаря кодексам Грегориана, Гермогениана и Феодосия, задача судей была значительно облегчена, но конституции продолжали издаваться, многие из находившихся в кодексах оказывались отмененными, вследствие чего пересмотр кодексов и дополнение их делалось необходимым. Гораздо труднее было положение и частных лиц и судей. Непосредственное пользование сочинениями классических юристов затруднялось уже тем, что они были редки в обороте. Мнения юристов нередко друг другу противоречили, а механический подсчет голосов, установленный законом о цитировании, представлял известное удобство для судей, но не убеждал в юридической верности голоса большинства. Также, условия жизни за 2-3 столетия успели во многом измениться, и обычные решения классических юристов оказывались иногда устаревшими. Одним словом, чувствовалась общая потребность в полном и официальном пересмотре всей правовой системы, в подведении итогов всего многовекового развития.

Актуальность темы данной работы объясняется тем, что нормы римского права являются основой для правовых систем большинства современных государств мира. Этим объясняется также теоретическая и практическая

значимость выбранной темы.

Объектом исследования является процесс кодификации римского права.

Целью исследования является изучение процесса кодификации правовых актов в древнем Риме, рассмотрение наиболее значительных результатов кодификационных работ римских юристов, их значение и влияние на жизнь в римском обществе.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- . оценить социально-экономическую обстановку в период создания кодексов;
- . изучить основные источники права, которые действовали в соответствующее время.

Тема исследования хорошо изучена, об этом свидетельствует множество научных трудов различных временных периодов.

Данная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Предпосылки кодификации и кодексы римского права

.1 Первые сборники нормативно-правовых актов римского права

Многообразии источников, на которых основывалось Римское право в период Империи (30/27 г до н. э. - 476 <<http://ru.wikipedia.org/wiki/476>> г. н. э.), создавало немалые трудности для правоприменения. Старые законы республиканской эпохи, магистратское право (воплощенное, прежде всего в преторском эдикте), истолкования юристов-классиков, наконец, юридические обычаи - все это оставалось в Риме действующим правом даже тогда, когда новые императорские постановления количественно стали преобладать в правоприменении, в особенности, в регулировании деятельности центральной и провинциальной администрации.

При императоре Константине (IV в.) императорские конституции были официально признаны главенствующими: отменялись единичные, не имевшие постоянного и общенормативного характера мандаты и эдикты, а прочие объединялись под понятием общеобязательных законов. В обиход вошли и особо значимые постановления - прагматические санкции, которыми на неограниченное время создавался особый правовой режим для какого-то одного города, общины, провинции, отдельного рода деятельности или категории граждан. Различия между новым императорским законодательством (так и называвшимся - *jus novus*) и традиционными источниками права (*jus vetus*) усугублялись еще и тем, что в старом праве предпочтение отдавалось более ранним законам или толкованиям, тогда как в сфере императорского законодательства изначально утвердился противоположный принцип: «Из двух указов по одному вопросу применению подлежит позднейший». Императорское законодательство достаточно тщательно сохранялось в государственных архивах, а источники старого права утрачивались со временем, воспроизводились в юридических работах, перетолковывались, многое в них становилось уже малопонятным или вовсе не понятным. Такое состояние источников права подтолкнуло римскую классическую юриспруденцию к первым попыткам систематизации правовых норм. Основное внимание уделялось императорскому законодательству. В конце II - начале III в. правовед Папирий Юст составил систематизированный сборник конституций императора Марка Аврелия. Тогда же другой известный юрист Юлий Павел свел воедино все обнародованные к тому времени декреты императоров. Эти опыты имели частный характер и были только вспомогательными средствами для правоведов.

Более широкое распространение приобрели первые попытки собрать воедино предписания *jusvetus*. В начале IV в. почти официальное признание получили «Замечания» известнейших юристов Павла и Ульпиана на сочинения по частному праву другой знаменитости - Папиниана. В них был обобщен материал по основным проблемам гражданского права и судопроизводства. Позднее сходное значение получили «Сентенции» (суждения) Павла по вопросам частного права. К III в. относится опыт систематизации римских уголовных законов в сопоставлении с древнееврейским правом - «Сравнение законов Моисеевых с римскими», в котором упоминалось имя юриста Гая и который в значительной степени был обязан своим появлением начавшейся христианизации юстиции.

К концу III в. появились первые целенаправленные сборники законов. Одним из наиболее известных стал Кодекс Григориана, составленный в одной из восточных провинций около 292-294гг. (об авторе - Григориане, ничего не известно). Сборник представлял собой компиляцию никак не обработанных текстов императорских конституций II - III вв. (от Септимия Севера до Диоклетиана), был разделен на 15 - 16 книг-разделов и посвящен главным образом частному праву и деятельности провинциальной администрации. В его продолжение, по разным данным через десять - двадцать лет спустя был составлен Кодекс Гермогениана (по имени малоизвестного юриста). В нем также были объединены последующие (от императора Диоклетиана) императорские Конституции.

.2 Кодекс Феодосия

Первой известной официальной кодификацией законов стал Кодекс Феодосия, составленный около 429 г. специальной комиссией из чиновников и адвокатов по указанию императора Феодосия II. Большинство современных исследователей считает, что в Восточной Римской империи он вошел в силу 15 февраля 438 г., а в Западной - 1 января 439 г. Кодекс содержит более 2,5 тысяч императорских постановлений (по подсчету Т. Оноре - 2529) за период от Константина I до Феодосия II. Самая ранняя из вошедших в него конституций датируется 1 июня 311 г., а самая поздняя - 16 марта 437 г. Первые десятилетия V в. были важным рубежом в развитии имперского общества. Следует обратить внимание на тот факт, что предыдущая кодификация императорских постановлений была осуществлена при императоре Диоклетиане. Его правление с 284-305 гг. было ознаменовано целым комплексом реформ, потребность в которых была вызвана выходом имперского общества из кризиса III века. Правление Диоклетиана, завершившего восстановление Империи, по

единодушному мнению современных исследователей, стало политическим началом новой эпохи в Римской истории. В литературе эта эпоха получила название «Домината» (от латинского слова *dominus* - господин, хозяин). Такой титул официально приобрел Римский император ко времени Диоклетиана.

Обстоятельства кодификации известны недостаточно полно. В 429 г. Феодосий назначил комиссию из девяти человек, которая должна была собрать все императорские конституции со времени Константина, включая и устаревшие, а также, для практического употребления, составить сборник действующих Конституций. Первая часть вместе с Грегориевым и Гермогениановым Кодексами должна была служить для обучения юристов, которым нужно было знать и прошлое право. Сборник действующих конституций должен был пополниться выдержками из ответов (*responsa*) и трактатов юристов, чтобы объединить в одном своде как *leges* (императорские конституции в эпоху монархии), так и *iusvetus* (все остальные акты в эпоху монархии). Однако о результатах работы этой комиссии ничего не известно.

В 435 г. была образована новая комиссия из шестнадцати человек, во главе которой был поставлен квестор дворцового ведомства - Антиох. Эта комиссия получила более скромную задачу: собрать и отредактировать императорские конституции. Она справилась с ней за два года. В результате получилось 16 книг, разделенных на титулы, не все из которых сохранились в полном объеме. Утеряна значительная часть первых шести книг. Количество конституций, посвященных проблемам *iuspublicum* (публичного права), существенно превосходит количество постановлений, относящихся к частному праву. «Первая книга Кодекса посвящена источникам права и компетенции имперских должностных лиц. Книги со второй по пятую относятся к частному праву, они строятся в соответствии с порядком, принятым в дигестах классических юристов. Шестая и седьмая книги рассматривают иерархию имперских должностных лиц высшего ранга, их привилегии, особые права воинов. Восьмая книга объединяет многие законы относительно низших гражданских должностных лиц и некоторые вопросы частного права. Девятая книга посвящена уголовному праву, десятая и одиннадцатая - финансовому. Книги с двенадцатой по пятнадцатую несут в себе нормы городской гражданской организации и различных корпораций. Шестнадцатая книга освещает организационные вопросы, связанные с церковью и церковное право». С начала 439 г. Кодекс приобрел официальный статус во всей Империи вместе с Кодексами Грегория и Гермогениана, которые до этого имели неофициальный характер.

Работа комиссии Антиоха состояла, прежде всего, в сборе императорских постановлений, которые в течение века рассылались во все концы Империи.

Тексты получали из разных мест: из архивов центральных ведомств, префектур, юридических школ, частных коллекций и писем. Не всегда удавалось обнаружить подлинный текст. Иногда, в местных канцеляриях за него выдавались интерпретации императорских постановлений местными властями и даже просто фальсификации. В императорские эдикты, видимо, иногда интерполировали те положения, которые устраивали местные власти. Высшие должностные лица (например, префект претория), которым направлялись конституции, содержавшие общие положения, имели право издавать собственные, имевшие местное хождение, трактовки императорских законов. Юристы Феодосия потратили немало сил на их проверку и исправление. Целью работы было положить конец разногласиям при толковании права в судах и адвокатских конторах, происходившим вследствие неясности в отношении объема действия императорских конституций и сомнений в текстуальной достоверности, находившихся в обращении эдиктов. Кодекс Феодосия был составной частью системы, в которую кроме него и двух Кодексов эпохи Диоклетиана входили имевшие повсеместное распространение сочинения юристов классической эпохи. В качестве сборника законов, Кодекс выступал дополняющим завершением той системы классического права, которая продолжала использоваться на практике.

Титулы, на которые подразделяются книги Кодекса Феодосия, имеют оглавление, которое концентрировало собранные в них конституции как по злободневным для IV в. вопросам, так и в соответствии с традиционными формами классического права. Конституции в титуле располагаются в хронологической последовательности. Титул обычно начинается законами Константина и заканчивается законами Феодосия II и Валентиниана III. Некоторые законы были разделены так, что их части попали в разные титулы. Другие были объединены с законами или их частями того же года издания, когда они попадали в один титул. Можно сказать, что императорские конституции использовались кодификаторами как своего рода строительный материал, при помощи которого они могли наиболее выразительно для своего времени представить состояние того или иного юридического института. Часть собранного материала не вошла в Кодекс по причине дублирования, либо сомнений в его надежности, либо невыразительности или просто ненужности для целей составителей Кодекса. Из-за этого многие конституции сокращены в Кодексе, из них выбрано лишь то, что могло охарактеризовать тот раздел права, в титул которого помещался данный отрывок. Фактически конституции Кодекса могли иметь по меньшей мере три уровня в своем содержании: 1) первоначальный смысл, 2) смысл, вложенный в интересах кодификации, 3) смысл, обнаруживаемый современным читателем. Не всегда эти три уровня

совпадают. Современные исследователи подозревают, что некоторые конституции подвергались интерполяциям составителей Кодекса, которые в интересах своего дела правили, корректировали используемые тексты. В этом случае содержание конституций более соответствовало представлениям 20-30-х гг. V в., нежели времени ее издания. Поэтому при использовании текстов императорских постановлений из Кодекса всегда следует быть настороже. Конституции, принятые его составителями за оригинальные, могут и не быть таковыми. Это могли быть пересказы, сделанные в своих целях чиновником, судьей или учителем права. Делать интерполяции к конституциям стали со времен Константина. Чаще они встречаются в конституциях более раннего периода. Только со времени Феодосия I (379-395 гг.) комиссия могла работать с настоящими архивами префектур и императорских канцелярий.

В Кодексе встречаются законы, взаимоисключающие друг друга. Так, например, конституция Валентиниана II (XVI, 1, 4-386) предоставляет свободу собраний арианам, а рядом в той же книге, но в другом титуле (XVI, 5, 6-381; 11-383; 12-383) помещены законы, запрещающие такие собрания. В этом случае, действовал сформулированный Модестином принцип, в соответствии с которым более ранний закон отменялся изданным позднее (Dig. 1, 4, 4). В то же время не действовавшая по одному вопросу, но помещенная в Кодекс конституция сохраняла значение по другому, обозначенному в титуле, для характеристики которого она и занимала в нем определенное место.

Изданные после 438 г. конституции Феодосия II не вошли в его Кодекс. Они сохранились в качестве Новелл Феодосия (*novellaeconstitutiones*). Они собирались, использовались в судопроизводстве Западной и Восточной империй еще в период совместного правления Феодосия II и Валентиниана III до 450 г. Сохранилась конституция от 1 октября 447 г. "О ратификации новых законов божественного Феодосия". После смерти Феодосия II эту практику продолжил его преемник на Востоке - император Марциан (450-457 гг.). При нем, продолжался интенсивный обмен конституциями с правительством Валентиниана III. Правивший на Западе в 457-461 гг. Майориан, с именем которого исследователи связывают последнюю попытку позднеантичной реставрации Западной империи, собрал в своей части Империи законы Новелл Феодосия II, Валентиниана III и свои собственные в единый Корпус. В основе его собрания лежал уже созданный к 460-461 гг. сборник новелл Феодосия II. Новеллы Марциана не были включены в него. Возможно, они составляли самостоятельный сборник, отталкиваясь от которого, Майориан предполагал вернуть правовой центр Империи на Запад. Правовые установки обоих были достаточно близки. Вместе с собранными Майорианом конституциями Новеллы Марциана были использованы в Бревиарии Алариха II. Сюда же были включены

несколько конституций западных императоров Либия Севера (461-465 гг.) и Антемия (467-472 гг.). Издававшиеся в то же время на Востоке конституции императора Льва (457-474 гг.), а затем Зенона (474-491 гг.) уже не привлекли внимания вестготского юриста. Постепенно они образовали самостоятельное правовое течение, приведшее к кодификации Юстиниана. Именно с этого времени (последняя треть V в.) началось расхождение терминологии Запада и Востока: начиная с правления Льва, появляются термины "адскриптиции" и "свободные колонны", не использовавшиеся на Западе.

Таким образом, в Новеллы к Кодексу Феодосия вошли постановления правивших на Востоке Феодосия II и Марциана и на Западе - Валентиниана III, Майориана, Либия Севера и Антемия. Эти постановления, поскольку они не были отредактированы кодификационной комиссией для своих целей, существенно отличаются от большинства конституций Кодекса своим объемом. Именно Новеллы дают пример того, что собой представлял императорский эдикт IV-V вв.

В восточной части империи действие Кодекса Феодосия прекратилось после опубликования Кодекса Юстиниана в 529 г. На Западе его активно рецептировали юристы варварских королей, образовавших королевства на территории Римской империи. В конце V - начале VI в. на основе Кодекса Феодосия были созданы вестготские кодексы Эрика и Бревиарий Алариха II, бургундский Римский Закон Гундобада и остроготский Эдикт Теодориха. Ликвидация политического единства западных римских провинций не означала быстрого исчезновения там позднеантичного общества. Варварские переселенцы составляли меньшинство населения рядом с римлянами кельтского, иберийского и иного происхождения. Римские правовые нормы в постоянно перерабатывавшемся виде продолжали использоваться до XII в.

Глава 2. Кодекс Юстиниана

2.1 Задачи, процесс и объем кодификации Юстиниана

Устремления периода Юстиниана (первая половина VI в.) были направлены на осуществление грандиозной и непосильной задачи восстановления единства Римской империи. К этой цели сводилась политика и в области законодательства.

«Законодательная политика ставила задачей из двух потоков памятников прошлого - императорских законов (*leges*) и работ классических юристов (*ius*) - создать свод законов, пригодных для применения в новых политических и экономических условиях».

Для того чтобы старые источники права превратить в живые источники нового права, нужно было создать из текстов законов и конституций одно стройное целое. Перед юристами была поставлена задача использовать все, что дало развитие права за три столетия, начиная с классического периода, т. е. отразить изменения римского права при «пересадке» его с Запада на Восток, под греческими, восточными и христианскими влияниями, а также отразить изменения, которые происходили на Востоке под влиянием западной после классической литературы. Таким образом, свод законов Юстиниана является, в основном, компиляцией из существовавших до того источников, но многократно преобразованных, переделанных и обобщенных.

Кодификация Юстиниана отличается от предыдущих кодификаций несравненно большим размахом и более высокой творческой силой. В ней обнаруживается не только более широкая основа источников и более обильное их использование, но и гораздо более тщательная обработка избранных текстов.

Объем кодификации. Предыдущие своды были сборниками только «*leges*», вопрос о собирании материалов «*ius*», поставленный при Феодосии II, не был реализован. Предварительные сборники и хрестоматии «*noius*» были плодом

работ и знаний беритской и константинопольской правовых школ, где еще в V в. н.э. укрепилось изучение римского права. Преподаватели стремились приспособить классические труды к новому порядку вещей, установленному абсолютной монархией. Эти труды и были использованы в кодификации Юстиниана. Кодификация имеет много недостатков, особенно в самой технике законодательства, но имеются и положительные стороны, в частности, в области некоторых нововведений.

Характерно было стремление соединить разнообразные ветви римского права (например, цивильное и преторское право, цивильное и право народов Италии и провинций) и удалить устаревшие институты. В иных случаях, ясно видны попытки придать новое содержание перешедшим от прошлого правовым понятиям и институтам и таким путем сохранить их жизненность. Новый законодательный труд стремился быть продолжением развития классического права и устранить недостатки, выступавшие до того времени в трудах юристов и императорских конституциях. Составители уделяли внимание новым правовым воззрениям, в результате этого римское частное право сделалось более пригодным для восприятия его новыми народами.

Желание Юстиниана возродить правила древней римской юридической культуры, вернуть юстицию к канонам классического права путем всеобъемлющей систематизации источников старого и нового права привело к учреждению государственной комиссии из 10 администраторов и юристов - «людей науки, опыта, неутомимого и похвального усердия к общественному делу» в феврале 528 г. Официально возглавил комиссию правитель дворца - Иоанн. Но подлинным руководителем работ стал юрист и бывший квестор, префект претория - Трибониан, известный своими юридическими познаниями и литературной деятельностью.

К апрелю 529 г. комиссия завершила составление сборника императорских конституций в 12 книгах - Кодекса. Основой для него стал известный Кодекс

Феодосия, но многое было дополнено и прибавлено из иных императорских постановлений, кроме того, было убрано все, что Юстиниан счел утратившим силу. Сложнее обстояло дело с систематизацией «старого права».

В декабре 530 г. Юстиниан издал особый указ на имя Трибониана, которым последнему было поручено провести параллельную кодификацию основных источников «старого права». Эта работа должна была стать поистине новаторской, поскольку не имела исторических предшественников, кроме того, самые принципы ее только предстояло разработать. Новая комиссия была составлена уже самим Трибонианом, куда он включил 15 знатоков права - адвокатов и профессоров самых знаменитых юридических школ того времени. Комиссия пошла по пути систематизации главным образом выдержек из трудов знаменитых правоведов-классиков - тех, сочинениям которых еще в V в. была придана обязательная сила. Через эти сочинения комиссия воспроизводила основные принципы преторского эдикта, древней юридической практики, отраженной в советах классиков, а также большого числа других правоведов, на которых ссылались первые. Выбор литературных источников иногда носил случайный характер и определялся тем, что было фактически в распоряжении комиссии Трибониана и пользовалось особым успехом в восточных провинциях, влияла и скорость работы. Комиссия Трибониана разделилась на три части, и каждая работала над своим кругом литературы. Затем они свели все воедино по стандартной схеме. Так появились Дигесты (или Пандекты) в 50 книгах, обнародованные в декабре 533 г. Это была наиболее объемная часть всей кодификации, и именно кодификация права, поскольку большинство правил были впервые изложены в сокращенном виде и систематизированы по совершенно новой схеме, абсолютно не присущей первоначальным источникам.

Параллельно Юстиниан поручил комиссии подготовить единое руководство для юридических школ, которое бы стало общеобязательным и единым, устранив ненужный субъективизм в изучении права: «Чтобы дать

начинающим основные сведения о праве, с помощью которых они могли бы приступить к более глубокому его изучению». Работу по составлению такого обобщающего учебника под руководством Трибониана менее чем за год выполнили профессора Феофил и Дорофей. Как было предписано указом императора, основой для свода они выбрали типичные для классической юриспруденции «Институции», но многое было внесено и по собственному усмотрению членов комиссии.

К 533 г., когда завершилась работа комиссии над самыми объемными частями свода, количество новоизданных за правление Юстиниана постановлений и законов превысило несколько сот. Изданный четыремя годами ранее кодекс основательно устарел, а главное - он не отражал новой правовой политики императора Юстиниана. К ноябрю 534 г. было завершено создание новой редакции кодекса, куда было включено свыше 4.600 императорских конституций преимущественно христианской эпохи и соответствующих главным линиям законодательной деятельности Юстиниана. Первый кодекс был аннулирован.

Начало работ над каждой частью систематизации и их окончание сопровождалось изданием специальных конституций Юстиниана, в которых отмечались принципы составления каждой части, а по окончании, юридическое значение. Наиболее важной стороной проведенной систематизации стало то, что после ее завершения Юстиниан велел считать три составленные части единственным источником правовых норм, имеющим силу наравне с императорскими законами. Также запрещалось подвергать Институции, Дигесты и Кодекс истолкованию, выраженные в них правила следовало понимать строго буквально, применять, придерживаясь текста и буквы древних правил.

Со времени составления многих источников права, сочинений древних юристов, использованных при кодификации, прошло несколько веков. Наиболее

ранние из использованных работ относились к I в. до н. э. Повинуясь замыслу императора, собственным представлениям и реальности практики своего времени, комиссия проводила систематизацию, обновляя терминологию, заменяя архаичные термины (например, «манципацию», которой не было со II в.) на принятые в Византии в VI в. Многие комиссия редактировала, подчиняясь собственным представлениям о том, что подразумевали древние авторы. Эти обновления получили название интерполяций. Интерполяции, сделанные комиссией Трибониана, в истории римского права получили двойное значение. С одной стороны, они затемнили подлинные тексты исторических источников римского права, особенно высказывания древних юристов и их субъективные рассуждения. С другой - они придали разрозненным источникам римского права характер единой и почти во всем логически связанной системы, а всей кодификации Юстиниана - значение цельного свода.

.2 Структура и состав Кодекса Юстиниана

В завершеном виде Свод Юстиниана (*Corpusjuriscivilis*) составил три разные по объему, по принципам составления и по характеру рассмотренных в них вопросов части: Институции, Дигесты и Кодекс.

Институции (*Institutiones*) представляли систематизированное изложение общих правовых принципов, как они понимались в римской юридической традиции, и основополагающих институтов частного права. Формально они должны были служить официальным руководством («*institutio*» - научаю) для первоначального изучения права. Но в силу значения, преданного Юстинианом проведенной кодификации, обобщенные догматические определения приобрели силу закона.

Основными источниками при составлении Институций стали одноименное сочинение классического юриста Гая, отличавшееся упрощенным,

бытовым изложением (иногда его так и называли: «Повседневные вещи»), а также сочинения юристов Флорентина, Марсиана, Павла и Ульпиана.

По традиции, составители разделили Институции на 4 книги: 1) общее учение о праве и о субъектах прав - лицах; 2-3) общие институты вещного и обязательственного права; 4) учение об иском и принципах судебного правоприменения. С этого времени такая схема систематизации права стала называться «институционной».

На общее учение о праве и началах правоприменения большое влияние оказали идеи правовой справедливости и естественного права, присущие эллинистической стоической философии, а также христианской свободы и индивидуализма: «Юстиция есть постоянная и неизменная воля к тому, чтобы воздать каждому свое право». Соответственно этому определялись и общие задачи юриспруденции и науки - это «знание вещей божественных, равно и человеческих, познание справедливого, равно как и несправедливого».

Дигесты, или Пандекты (*Digestae, Pandectae*) были самой объемной частью свода. Они представляли систематическую компиляцию цитат (в сокращении, иногда в изложении) из работ классических римских юристов. Всего в Дигестах насчитывается 9142 фрагмента из почти двух тысяч произведений, принадлежавших перу 39 римских правоведов I - V вв. В большинстве случаев составители привели определенные указания на названия и даже на разделы использованных трудов. Это сделало Дигесты своего рода юридической энциклопедией римской юриспруденции, особенно важной тем, что о большинстве юристов, их трудах и взглядах известно только по этим отрывкам. Компиляция отражала приоритеты императорской юстиции позднейших веков. Наибольшее количество текста пришлось на извлечения из сочинений Ульпиана, Павла, Папиниана, Помпония, Гая, Модестина, Юлиана (по несколько сотен). Дигесты разделялись на 50 книг по разным юридическим темам, внутри книг - на титулы и на фрагменты. Фрагменты также

располагались в определенном порядке. Вначале систематизировались отрывки, комментирующие юридические вопросы, описанные в классическом сочинении юриста Сабина по гражданскому праву, затем толкования на преторский постоянный эдикт, в третьем разделе - практические рекомендации и разборы казусов по сочинениям Папиниана.

В некоторых титулах Дигеста имелся особый «Appendix» - приложение. Важной особенностью содержания Дигестов стало то, что составители нередко приводили разные точки зрения на один и тот же юридический вопрос или на одну и ту же правовую норму древнего права, а описываемые казусы разбирались с позиций двух наиболее знаменитых юридических школ классической юриспруденции - сабинианцев и прокульянцев. Это предохраняло приведенные отрывки от излишне догматического к ним отношения, было особенно важным для того, чтобы право не омертвело в дальнейшем.

Дигесты были систематизированы по семь условных частей: в первой (кн. 1 - 4) рассматривались общие вопросы права и учение о правах лиц; во второй (кн. 5 - 11) - «о праве лиц на свои собственные и на чужие вещи», о защите права собственности; в третьей (кн. 12 - 19) - «об обязательствах двусторонних или возникающих из взаимного доверия»; в четвертой (кн. 20 - 27) - об обеспечении обязательств, издержках и исках из обязательств, об обязанностях из семейных и опекунских прав; в пятой (кн. 28 - 36) - о завещаниях; в шестой (кн. 37 - 43) - о разных вопросах, разрешаемых по судейскому усмотрению; в седьмой (кн. 44 - 50) речь шла главным образом об уголовном и публичном праве. Наиболее любопытной была заключительная, 50-я книга Дигест. В ней были систематизированы не столько юридические оценки или разъяснения по узкоправовым институтам, сколько древние юридические правила, пословицы и зафиксированные классическими юристами еще более древние обычаи (нередко восходившие еще к священным римским законам). Многие из них впоследствии стали общепринятыми правилами в мировой юридической культуре, поскольку

выражали типические, остро отмеченные черты бытования права: «Никто не может другому передать более прав, чем имеет сам» или «Невозможное не должно содержать в себе представления о некоей обязанности».

Третьей частью Свода был Кодекс (Codex). Его основой стал ранний Кодекс Феодосия, здесь систематизировались только действующие императорские конституции- всего более 4 тысяч. Кодекс делился на 12 книг и 765 титулов, тексты конституций приводились в полном виде и с указаниями на время издания и императора. В отличие от Дигестов, посвященных в основном частному праву, Кодекс систематизировал нормы публичного права и церковных дел. В 1-й книге кодифицировались постановления, касавшиеся церковного католического права, источников права и государственной службы; в книгах со 2-й по 8-ю - акты императоров о гражданских правах и судопроизводстве; в 9-й - по уголовному праву; в 10 - 12-й - по государственному управлению, финансам и т. п.

После официального обнародования Свода в трех частях, история законодательства Юстиниана не кончилась. При нем было принято еще немало актов, в которых закреплялись существенные перемены в сфере церковных дел, наследственного права, семейного права. После смерти императора, его законодательное наследие было собрано под общим названием «Новелл» (Novellae). Это были не официальные, а частные собрания разные по составу. Наиболее важное относится к 529 г. (оно включило 122 новеллы-конституции Юстиниана) и ко второй половине VI в. (содержи по разным данным 134 или 168 конституций). Помимо императорских постановлений, к Новеллам были отнесены эдикты начальников провинций. Со временем Новеллы стали считаться четвертой частью Свода Юстиниана, хотя никогда не имели такого официального значения.

Тексты Свода Юстиниана распространялись как на латыни, так и на греческом языке. Долгие века они были основным источником права для

государств, придерживавшихся римской юридической традиции. Позднее значение их снизилось, официальные первотексты были утрачены. Заново «открыт» Свод Юстиниана был в XII в. в Италии, с началом общеевропейской рецепции римского права. Тогда все четыре части и получили единое наименование свода гражданских прав (*Corpusjuriscivilis*). В XVI в. во Франции были осуществлены первые печатные издания свода, тогда же свод в целостном виде вошел в юридическую практику и юриспруденцию Нового времени. Свод Юстиниана стал обобщением не только более чем тысячелетней римской юстиции и практики юриспруденции, но и синтезом всей римской юридической культуры, включая важные для становления европейской правовой культуры общие положения о Праве, Законе и задачах Юстиции.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать ряд выводов:

1. Многообразие источников, на которых основывалось Римское право в период Империи (30/27 г до н. э. - 476 <<http://ru.wikipedia.org/wiki/476>> г. н. э.), создавало немалые трудности для правоприменения. Старые законы республиканской эпохи, магистратское право (воплощенное, прежде всего в преторском эдикте), истолкования юристов-классиков, наконец, юридические обычаи - все это оставалось в Риме действующим правом даже тогда, когда новые императорские постановления количественно стали преобладать в правоприменении, в особенности, в регулировании деятельности центральной и провинциальной администрации.

. К концу III в. появились первые целенаправленные сборники законов. Одним из наиболее известных стал Кодекс Григориана, составленный в одной из восточных провинций около 292-294 гг. (об авторе - Григориане, ничего не известно). Сборник представлял собой компиляцию никак не обработанных текстов императорских конституций II - III вв. (от Септимия Севера до Диоклетиана), был разделен на 15 - 16 книг-разделов и посвящен главным образом частному праву и деятельности провинциальной администрации. В его продолжение, по разным данным через десять - двадцать лет спустя был составлен Кодекс Гермогениана (по имени малоизвестного юриста). В нем также были объединены последующие (от императора Диоклетиана) императорские Конституции.

. Первой известной официальной кодификацией законов стал Кодекс Феодосия, составленный около 429 г. специальной комиссией из чиновников и адвокатов по указанию императора Феодосия II. Большинство современных исследователей считает, что в Восточной Римской империи он вошел в силу 15 февраля 438 г., а в Западной - 1 января 439 г. Кодекс содержит более 2,5 тысяч императорских постановлений (по подсчету Т. Оноре - 2529) за период от Константина I до Феодосия II. Самая ранняя из вошедших в него конституций датируется 1 июня 311 г., а самая поздняя - 16 марта 437 г.

. Кодификация Юстиниана отличается от предыдущих кодификаций несравненно большим размахом и более высокой творческой силой. В ней обнаруживается не только более широкая основа источников и более обильное их использование, но и гораздо более тщательная обработка избранных текстов.

. В завершенном виде Свод Юстиниана (*Corpusjuriscivilis*) составил три разные по объему, по принципам составления и по характеру рассмотренных в них вопросов части: Институции, Дигесты и Кодекс.

Институции (Institutiones) представляли систематизированное изложение общих правовых принципов, как они понимались в римской юридической традиции, и основополагающих институтов частного права.

. Дигесты, или Пандекты (Digestae, Pandectae) были самой объемной частью Свода. Они представляли систематическую компиляцию цитат (в сокращении, иногда в изложении) из работ классических римских юристов. Всего в Дигестах насчитывается 9142 фрагмента из почти двух тысяч произведений, принадлежавших перу 39 римских правоведов I - V вв.

. Третьей частью Свода был Кодекс (Codex). Его основой стал ранний Кодекс Феодосия, здесь систематизировались только действующие императорские конституции - всего более 4 тысяч. Кодекс делился на 12 книг и 765 титулов, тексты конституций приводились в полном виде и с указаниями на время издания и императора. В отличие от Дигестов, посвященных в основном частному праву, Кодекс систематизировал нормы публичного права и церковных дел.

Таким образом, в работе исследованы: Кодекс Григориана, Кодекс Гермогениана, Кодекса Феодосия и Кодекса Юстиниана.

Список использованной литературы

Основная и специальная литература

- . Бирюков Ю.М. Правовые памятники Древнего мира - учебное пособие - М.: ВПА, 2010, С.88.
- 2. Винничук Л.Д. «Люди, нравы, и обычаи Древней Греции и Рима» - учебное пособие - М.: Высшая Школа, 2012, С.54.
- . Виппер М. Очерки по истории Римской империи- учебное пособие - М.: Феникс, 2012, С.56.
- . Дождёв Д.В. Практический курс римского права. Ч.1- учебное пособие - М.: Форум,2011,С.476.
- . Кузницин А.А. История Древнего Рима - учебное пособие - М.: Наука, 2011, С. 205.
- . Кравец С.Л. Большой Российский энциклопедический словарь - М.: БРЭ, 2010, С. 951.
- . Курбатов К.А. История Византии - учебное пособие - М.: Проспект, 2013, С.837.
- . Максимов О.В. Курс лекций по римскому частному праву - учебное пособие - МИУ, 2009, С.45.
- . Новицкий И.Б. Римское право. Изд. 6-е - учебное пособие - М.: Юрайт, 2010, С. 54, 73.
- . Памятники римского права: Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. М.: Проспект, 2009, С.255.
- . Липшиц Е.Э. Юридические школы и развитие правовой науки - учебное пособие - М.: Форум, 2010, С.358-370.
- . Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана, Т. 1 - учебное пособие - М.: Наука 2009, С. 246-266.